

§ 4 ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Губарева А.В., Чуличкова Е.В.

ЭКОГЕНЕЗ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию мировых интеграционных процессов, в которых участвует Россия, в том числе в сфере международной торговли. Объектом исследования выступает деятельность России в таких организациях как ВТО и Таможенный союз, которая требует изучения вопросов адаптации правил внешней торговли к социально-экономическим условиям развития страны, с учетом экологической составляющей этого развития. Особую актуальность приобретает решение вопросов, связанных с разработкой правового регулирования производственной деятельности, финансово-кредитного обеспечения указанной деятельности и обеспечения продовольственной безопасности нашей страны в условиях членства России в ВТО и Таможенном союзе. Методология исследования включает в себя системный, структурно-функциональный и культурно-цивилизационный подходы, методы сравнительно-правового политического анализа. При этом необходимо рекомендовать законодателю выработать адекватные механизмы государственного регулирования в сложившейся в России ситуации с учетом специфики осуществления внешнеэкономической деятельности хозяйствующими субъектами. Особенно важным является разработка и нормативное закрепление новых подходов к правовому регулированию сельскохозяйственного производства, финансово-кредитного обеспечения данной области и обеспечения продовольственной безопасности, учитывающих взаимосвязь указанных сфер правового регулирования и соответствующих при этом задач социально-экономического развития нашей страны в условиях глобального экономического кризиса и санкционного режима, введенного в отношении России западными странами.

Ключевые слова: Международная торговля, технические регламенты, защита жизни, здоровье человека, продовольственная безопасность, экономическая политика, внешнеэкономическая деятельность, международные организации, механизмы регулирования, регулирование производственной деятельности.

Abstract: This article is dedicated to the research of the global integration processes with participation of Russia, including the sphere of international commerce. The object of the research is the activity of Russia within such organizations as WTO and Customs Union, which requires research on the issues of adopting the rules of foreign trade to the social and economic conditions of country's development, taking into account the environmental component of this development. The special relevance lies in the expansion of the issues related to the development of legal regulation of industrial activity, financial and landing provisions of this activity, and insuring the economic security of Russia under the conditions of its membership in the WTO and Customs Union. It is necessary to recommend the legislator to devise adequate mechanisms for state regulation within the current situation in Russia.

Keywords: Mechanisms of regulation, foreign organizations, foreign economic activity, economic policy, food security, health of humans, protection of life, technical regulations, internationale trade, regulation of industrial activity.

Публикация подготовлена в рамках выполнения базовой части государственного задания вузу.

Проект № 2932.

Когда мы говорим о науке экологии, то, прежде всего, понимаем под этим термином науку, изучающую взаимоотношения живых организмов с естественной средой обитания. Такое понимание обусловлено историческими условиями развития данной науки в контексте естественных наук о Земле, таких как биология, химия и физика.

При этом необходимо понимать, что становление экологии как науки сопровождалось не только развитием научного знания о природе, ее элементах и взаимосвязях, но и, одновременно, происходило в рамках развития человеческого общества.

Сегодня результатом развития человека и общественных отношений является тот факт, что, естествен-

Интеграционное право и наднациональные организации

ная природа, составляющие ее живые организмы и экологические системы, являются частью общественной жизни человека и вовлекаются в различные сферы его деятельности. Причем речь идет не только о хозяйственной, экономической и культурной деятельности человека, но и о правовой сфере его жизнедеятельности, когда природная среда во всем её разнообразии становится элементом правовой материи.

Общественные отношения, связанные с использованием и охраной природы сегодня входят в область отношений, правовое регулирование которых является необходимым, в связи с тем, что человек активно вмешивается в систему природы, оказывая при этом на последнюю негативное воздействие.

Поэтому, все то, с чем человек взаимодействует и, что, особенно имеет жизненно важное для него значение, входит в сферу правового регулирования и становится предметом и объектом этого регулирования.

Именно поэтому природа рассматривается не только в качестве элемента объективно существующего мира, но и как особая правовая конструкция, характеризующаяся определенными правовыми свойствами. Как известно правовая конструкция, исходя из существующей юридической техники, может строиться методом фикции или абстракции. И когда речь идет о естественной природе, то, безусловно, при построении её конструкции, недопустимо использовать какие-либо фикции. В то же время использование метода абстракции возможно только при хорошем знании свойств естественной природы, которыми не обладают специалисты в области юриспруденции, но обладают ученые в области экологии и других естественных наук. Таким образом, интеграция знаний из области экологии в сферу правовых исследований является необходимым условием развития правового регулирования использования и охраны среды обитания живых организмов. В связи с этим остается актуальным вопрос о процессе и формах такой интеграции и о правовом опосредовании научных экологических знаний, которое должно отражать не только результаты исследования состояния экологических систем и их элементов, но и отражать последние достижения в развитии методик экологических исследований, которые, в свою очередь, играют большую роль для развития таких институтов права, как возмещение ущерба природной среде, прогнозирование и планирование хозяйственной и природоохранной деятельности государства и общества.

Если же обратиться к содержанию правовых конструкций природы и среды обитания, то юридическое содержание этих терминов соответствует их

естественнонаучному пониманию. При этом в праве среда обитания живых организмов рассматривается в двух аспектах: как естественная среда обитания живых организмов и, одновременно, как часть среды обитания человека, в которой имеются элементы естественной и искусственной, техногенной среды. В связи с этим выделяется две области правового регулирования. В одной области правовое регулирование непосредственно направлено на такой объект как живые организмы и их естественная среда обитания (биоразнообразие), в другой области правовое регулирование направлено на такой объект как среда обитания человека, в котором естественная среда обитания живых организмов образует её определенную часть (например, среда обитания живых организмов внутри города или в пригородной зоне, где ведется сельское хозяйство), и условия среды обитания человека (техногенная составляющая) и естественной природной среды обитания оказывают друг на друга взаимное влияние.

Именно естественная часть среды обитания человека является сегодня объектом и предметом комплексного правового регулирования, поскольку естественная среда сосуществует одновременно с техногенной средой и результатами производственной деятельности человека. В таком случае комплексный характер правового регулирования выражается в том, что оно учитывает не только состояние свойств и связей естественной среды обитания в техногенных условиях развития, но и взаимосвязь состояния этой среды с производственной и экономической деятельностью человека. Таким образом, когда речь идет о естественной среде обитания живых организмов как части среды обитания человека, мы должны говорить не только о процессах, протекающих внутри этой среды, но и учитывать существование внешних факторов, воздействующих на её состояние. При этом факторы внешнего воздействия могут оказывать на природную среду не только прямое негативное воздействие (например, поступление в природную среду вредных веществ, воздействие электромагнитного излучения и т.п.), но и в определенной степени косвенно воздействовать на условия функционирования этой среды. К таким факторам косвенного воздействия относятся, например, применение устаревшей технологии в производстве, отсутствие технологии хранения или утилизации продуктов производства; правила экономической деятельности (например, рыночная экономика, плановая экономика) и т.д. Такие факторы физически не ощущаются, но они объективно связаны с негативным воздействием на природную среду и их

необходимо учитывать. Причем учет этих факторов обязателен не только непосредственно при изучении состояния среды и происходящих в ней изменениях, но и при разработке правового механизма охраны природы. В связи с чем решение вопроса о регулировании воздействия выше указанных факторов на природную среду носит междисциплинарный и комплексный характер. Выражается это в том, что мы вынуждены обращаться к знаниям различных наук: экологии, экономики и права. Причем результаты каждой из наук интегрируются в механизм правового регулирования, фундаментальной научной основой которого выступают результаты экологических исследований.

Иначе говоря, регулирование воздействия на природную среду (среду обитания живых организмов), осуществляется, прежде всего, посредством правовых инструментов, которые учитывают объективно существующую ситуацию в различных сферах жизнедеятельности человека, в том числе в экономической и производственной сферах. Авторы выделяют именно эти две сферы, поскольку основным фактором негативного воздействия на природную среду является производственная, в том числе сельскохозяйственная, деятельность человека, протекающие в ходе этой деятельности технологические и технические процессы, а также её результаты – технологические продукты (машины, электроника, предметы быта и т.п.). В то же время производство тесно связано с экономикой, поскольку является её основой. А развитие экономики, в свою очередь, определяет направления и уровень развития производства.

В результате чего в сферу регулирования попадает не только охрана природы как естественной среды обитания, но и производственная деятельность человека, а также правила и порядок осуществления экономической деятельности как фактора воздействия на природную среду.

При этом экологические и экономические аспекты правового регулирования охраны природной среды ведут к формированию специфических средств такого регулирования. Если базовым элементом правового механизма охраны природной среды является нормирование, суть которого состоит в отражении устойчивого состояния природной среды (экологических систем) и определении допустимого воздействия на нее, то в отношении регулирования экономической и производственной сфер деятельности человека таким элементом является техническое регулирование, которое предполагает установление требований к производственным процессам и производимой продукции.

В то же время протекающие сегодня процессы глобализации и интеграции экономических пространств ставят новые задачи для правового регулирования, которые заключаются в разработке не только внутригосударственного организационно-правового механизма охраны и рационального использования природы, но и требуют разработки такого слаженного механизма в рамках двустороннего и многостороннего взаимодействия государств, причем не только в сфере экологии, но и в сфере экономической деятельности государств.

Говоря о конвенциях, соглашениях и договорах в области международного экологического права, мы не должны забывать, что их реализация одновременно происходит в условиях экономической интеграции государств, которая неизбежно влияет и на вопросы охраны и рационального использования природной среды.

Взаимодействие России с другими государствами в области охраны и использования природной среды осуществляется в рамках деятельности ряда межгосударственных и межправительственных организаций и в рамках реализации комплекса международных договоров.

Одновременно нашей страной осуществляется экономическое взаимодействие с другими государствами в рамках деятельности таких межгосударственных организаций как Всемирная Торговая Организация (далее – ВТО) и Таможенный союз. При этом, анализируя содержание документов и регламентов указанных организаций, можно сделать вывод о том, что деятельность ВТО и Таможенного союза, направленная на решение вопросов в области регулирования экономической и производственной деятельности, затрагивает экологические аспекты такой деятельности в рамках технического регулирования.

Сегодня техническое регулирование является одним из развивающихся средств и институтов правового регулирования, которое приобретает значение не только для развития производства и интеграции экономических пространств различных государств, но становится значимым элементом правового регулирования охраны природной среды и среды обитания человека, поскольку позволяет при решении экологических вопросов учитывать факторы производственной деятельности (процессов и результатов) и связанные с ней экономические факторы, или наоборот, учитывать экологические аспекты при развитии внешней международной торговли.

Таким образом, техническое регулирование, как способ правового регулирования, можно охарактеризовать одновременно и как один из способов госу-

Интеграционное право и наднациональные организации

дарственного воздействия на внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов и как способ обеспечения охраны и рационального использования природной среды [1, с. 98].

Вопросы технического регулирования в данной статье исследуются авторами в рамках деятельности Таможенного союза, поскольку его акты основываются на требованиях европейских стандартов и имеют аналогию с требованиями ВТО, но обладают при этом спецификой правового регулирования в связи с территорией их реализации (территория Российской Федерации и сопредельных с ней государств: Республики Беларусь и Республики Казахстан) [2].

Техническое регулирование, являясь одним из инструментов деятельности Таможенного союза, осуществляется посредством разработки и утверждения технических регламентов, устанавливающих обязательные для применения и исполнения на таможенной территории Таможенного союза требования к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам производства, хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации.

При этом следует отметить, что система правового обеспечения технического регулирования внешнеэкономической деятельности осуществляется не только на уровне ВТО и Таможенного союза, но и в рамках национального правового регулирования. Основным отечественным законодательным актом в этой области является Федеральный закон «О техническом регулировании». При этом при применении правил технического регулирования следует учитывать, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры и соглашения, принимаемые в области технического регулирования непосредственно действуют на территории Российской Федерации и должны применяться всеми хозяйствующими субъектами – участниками внешнеэкономической деятельности.

В силу п. 2 и п. 3 ст. 4 Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации технические регламенты Таможенного союза разрабатываются и принимаются в целях обеспечения на таможенной территории Таможенного союза защиты жизни и (или) здоровья человека, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, и в случаях, если для обеспечения безопасности продукции или связанных с требованиями к продукции процессов производства, хранения, перевозки (транспортирова-

ния), реализации и утилизации необходимо незамедлительное принятие соответствующего технического регламента Таможенного союза [3].

При этом п. 5 ст. 4 указанного выше Соглашения предусматривает, что в качестве основы для разработки технических регламентов Таможенного союза применяются определенные международные стандарты (правила, директивы, рекомендации и иные документы, принятые международными организациями по стандартизации), за исключением случаев, когда необходимые документы отсутствуют, не соответствуют целям принятия технических регламентов Таможенного союза, в том числе вследствие климатических и географических факторов или технологических и других особенностей, а в случае их отсутствия – региональные документы (регламенты, директивы, решения, стандарты, правила и иные документы), национальные (государственные) стандарты, национальные технические регламенты или их проекты. В технических регламентах Таможенного союза могут содержаться специфические требования, отражающие особенности, связанные с климатическими и географическими факторами сторон или технологическими особенностями и действующие только на территориях сторон.

В настоящее время в рамках Таможенного союза принят 31 технический регламент, из них 24 – Комиссией Таможенного союза и 7 – Советом Евразийской экономической комиссии.

Так, для установления безопасных форм производства и реализации продуктов питания решением Совета Евразийской экономической комиссии № 68 от 9 октября 2013 года был принят Технический регламент Таможенного Союза «О безопасности мяса и мясной продукции» (ТР ТС 034/2013). Вступил в силу рассматриваемый документ – 1 мая 2014 года. Настоящий технический регламент разработан в целях защиты жизни и здоровья человека, окружающей среды, жизни и здоровья животных, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей продуктов убоа и мясной продукции относительно их назначения и безопасности, и распространяется на продукты убоа и мясную продукцию, выпускаемые в обращение на таможенной территории Таможенного союза, а также процессы их производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации.

С одной стороны, Таможенный союз стоит на стороне честного производственного и торгового бизнеса: за того, кто будет производить и продавать более качественную продукцию или хотя бы будет следовать логике совместимости качества и

цены. Например, в ТР ТС 034/2013 закреплено, что «не допускается маркировка мясной продукции с использованием придуманных названий, которые тождественны или сходны до степени смешения с придуманными названиями мясной продукции, установленными межгосударственными (региональными) стандартами». Это значит, что если на колбасном батоне написано «Докторская», то и мяса должно быть как в «Докторской»: 25 % говядины и 70 % свинины (но никак не 5 % того и другого). А чтобы скрыть свою «инновацию» по ингредиентам, производители вводят граждан в заблуждение надписями на этикетках вроде «Докторская +» или «Докторская для всей семьи». Введено требование согласно которому, если в натуральном виде мяса в изделии менее 60 %, то он уже не «мясной продукт», а «мясосодержащий». При этом на этикетках надо указывать сколько в процентном соотношении там признаков мяса, а сколько всего прочего. Также ТР ТС 034/2013 ограничивает применение нитрита натрия (пищевая добавка Е 250, которая сохраняет красный цвет мяса при варке) способный в больших дозах нанести серьёзный вред здоровью. Теперь нитрит натрия можно применять только в смеси с солью и доля нитритов в этой смеси не должна превышать 0,9%.

Аналогичное решение Совета Евразийской экономической комиссии № 6767 от 9 октября 2013 года было принято в отношении молока и молочной продукции в Техническом регламенте Таможенного Союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013). Данный ТР фиксирует, чтобы, например, в мороженом было в основном молоко; заменять молочным жиром молоко нельзя; а если молока менее 50%, то это уже «десерт». Регламенты по десертам дорабатываются и в ближайшем будущем их планируют ввести в действие. ТР ТС 033/2013 чётко разделяет понятия «молоко», «питьевое молоко», «молочный продукт», «молокосодержащий продукт», «молочный составной продукт», «молочный напиток». Данная информация должна быть доступна потребителю.

В России эти понятия уже существуют, однако теперь на всей мясной и молочной продукции, распространяемой на территории Таможенного союза (произведённой в нём либо поступившей из третьих стран) будет особая маркировка с полной информацией [4].

С другой стороны, благие намерения Совета Евразийской экономической комиссии приводят к тому, что «административные рычаги» подавляют частно – правовую предпринимательскую инициативу. Как было указано, в 2013 году был введен правилами

Таможенного союза запрет на торговый оборот мясной продукции, полученной в результате подворного убоя, вступивший в силу 1 мая 2014 года. Уральские фермеры вынуждены сворачивать мясное производство, поскольку не в состоянии выполнить требования ТР ТС 034/2013. Мясо, выращенное в хозяйстве фермеров, давно не имеет доступа на прилавки магазинов, кухни учреждений социальной сферы и общепита. Там предпочитают дешевое импортное, ведь и в торговых сетях, и в бюджетных организациях главный регулятор – цена. Есть еще одна проблема: сбыт продукции возможен только в том случае, если забой животных происходит на специализированных бойнях. У фермеров, не имеющих возможности выполнить это требование, до сих пор оставалась только одна возможность: получив положительное заключение местных ветеринарных врачей, везти мясо на базар, где еще принимали туши животных, забитых прямо на подворье. Например, специализированной бойни в Невьянском районе Свердловской области нет. Одно время начинал работу забойный пункт в поселке Ребристом, но был быстро закрыт специалистами Россельхознадзора, так как не соответствовал санитарным требованиям: помимо качественного холодильного оборудования, на площадке должны быть помещения для предубойного содержания и передержки животных (на тот случай, если ветеринарные врачи выявят больных животных), автономная система канализации. Из фермеров в г. Невьянске никто не может позволить возведение такого объекта: нужны очень большие вложения и перспектива увеличения стада, чтобы бойня себя окупала. Строить стратегический объект объединив усилия нескольких фермеров не получится: расходы еще можно поделить, а вот как разграничить ответственность по его содержанию? Ближайшая от с. Киприно бойня находится в г. Березовском. Подразделение крупного агропромышленного комплекса принимает частных фермеров, но до него животных нужно довести, арендовав для этого специальный транспорт. С учетом стоимости аренды и потраченного времени это делать не выгодно. Решить проблему на муниципальном уровне непросто: поддержка сельского хозяйства не относится к вопросам местного значения Невьянского городского округа (у них есть только возможность вложить в развитие фермерского движения 500 тысяч рублей субсидий, которые ежегодно распределяются между хозяйствами). Некоторые предприниматели считают целесообразным приобрести передвижную бойню, которая по определенному графику курсировала бы по деревням, но без государственной поддержки им не обойтись. В

Интеграционное право и наднациональные организации

Пригородном управлении сельского хозяйства и продовольствия из действующих мер поддержки называют лишь субсидии на приобретение холодильного оборудования для бойни, но получить их вправе не фермеры, а сельскохозяйственные кооперативы. В таком случае только у крупных хозяйств с хорошим финансированием остается возможность выжить.

Кроме того, ситуация, складывающаяся в сфере животноводства и производства мясной продукции, свидетельствует о том, что при утверждении и реализации технических регламентов не учитывается реальное положение сельхозпроизводителей, в том числе в кредитно-финансовой сфере, специфика отдельных субъектов сельскохозяйственной деятельности, а также специфика сельскохозяйственного производства в различных регионах страны. При этом положение отечественных сельскохозяйственных производителей усугубляется еще и тем, что в связи с исполнением Россией требований ВТО, имеется тенденция к уменьшению субсидирования сельскохозяйственной отрасли страны в целом. В данном случае, условия субсидирования жестко связаны с правилами международной торговли, установленными ВТО. В частности, вопросы субсидирования регулируются Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам и Соглашением по сельскому хозяйству, требования которых являются обязательными для всех членов ВТО [5, 6].

Указанные документы преследуют в качестве основной цели обеспечение баланса на международном рынке торговли. Однако направлены они на ограничение суверенитета государств в области регулирования и развития сельского хозяйства, так как предполагают создание механизма, ограничивающего государственную поддержку сельхозпроизводителей. При этом за рамками данных документов остаются особенности участников соглашений, касающиеся разных условий осуществления сельского хозяйства и применения производителями в различных государствах разных технологий, в том числе дешевых, но малоизученных и негативно воздействующих на среду обитания человека и живых организмов. Кроме того, правила ВТО о субсидировании затрагивают не только вопросы субсидирования производителей-экспортеров, но и производителей, работающих на внутреннем рынке. Суть данных правил заключается в том, что субсидирование, как мера государственной поддержки, не исключается, но должна соответствовать требованиям ВТО, а именно, не относится к так называемым «специфическим субсидиям» и отвечать определенным критериям, исключаящим преимущество одной про-

дукции над другой, а также соответствовать в денежном выражении определенному проценту от стоимости производства продукции. Стоит отметить, что западные специалисты, открыто высказывают точку зрения о негативной роли субсидий для рынка международной торговли поскольку они лишают государства возможности заниматься протекционизмом при продвижении на рынок продукции посредством тарифов и квот [7]. В тоже время, следует отметить, что отсутствие субсидий в большей степени играет роль для продвижения на рынок именно продукции, экспортируемой из развитых стран, технология производства которых дешевле, в том числе за счет использования новых агрохимикатов и генномодифицированного материала.

Помимо субсидирования, важным фактором развития сельского хозяйства является инвестирование. Но инвестиции, в том числе иностранные, практически не поступают непосредственно в отечественное сельское хозяйство, поскольку инвесторы внедряются в наиболее быстро окупаемые и стратегически малозначимые производства продовольственной продукции (алкогольная продукция, кондитерские изделия и т.п.) [8, с. 17-20].

Инвестиционные проекты, реализуемые непосредственно в области животноводства, носят единственный характер и требуют большого количества денежных вложений, которые, по сути, способны осуществлять только государство, в том числе в лице структур, образованных с его участием. Так, например, проект по строительству высокотехнологичного свиноплеменника в Алтайском крае реализуется с участием Внешэкономбанка и предполагает инвестиции в размере 10-12 миллиардов рублей. В данном случае, становится ясно, что кто-либо другой, кроме государства, не способен вкладывать такие инвестиции в сельскохозяйственное производство.

При этом большую роль в реализации проектов госинвестирования по-прежнему продолжает играть банковский сектор. Однако несмотря на активную докапитализацию банков со стороны государства банки по-прежнему не торопятся с кредитованием инвестпроектов, пересмотром ставок по кредитам для сельхозпроизводителей, а также с реструктуризацией их долгов, что, в свою очередь, не позволяет сельхозпроизводителям преодолеть существующую долговую нагрузку и закредитованность, а также замедляет темпы развития инфраструктуры аграрного сектора, включая сферу малого предпринимательства.

Таким образом, нагрузка, которая сегодня легла на небольшие крестьянские фермерские хозяйства в рамках участия России в Таможенном союзе и ВТО,

ведет к уничтожению соответствующего сегмента сельского хозяйства, в результате чего дестабилизируется внутренний рынок страны и, соответственно, положение в сфере охраны природной среды и среды обитания человека.

Заранее известно, что потенциал субъектов малого и среднего предпринимательства, как организационно-технический, так и финансовый, недостаточен для реализации требований технических регламентов подобных ТС 034/2013. Затраты на транспортировку животных и их забой на специальной базе, отсутствие необходимой инфраструктуры рынка, в том числе обеспечивающей дальнейшую реализацию продукции, а также отсутствие инвестиций и достаточных государственных субсидий, – все это потенциально создает условия для роста себестоимости отечественной мясной продукции, делает ее неконкурентоспособной с иностранной продукцией, произведенной в наиболее благоприятных условиях и с наименьшими затратами (в странах с теплым климатом, использующих дешевую рабочую силу, дешевое кормовое сырье, генномодифицированные и другие ростостимулирующие вещества).

При этом уменьшение на рынке доли небольших фермерских хозяйств происходит в условиях, когда в стране отсутствуют необходимое количество крупных сельскохозяйственных комплексов, в том числе, производящих мясную продукцию в количестве, достаточном для обеспечения общественных потребностей. Так, например, в отдельных регионах страны по-прежнему имеется дефицит свиной продукции, который составляет от 200 до 600 тысяч тонн в год.

Поэтому одной из актуальных задач государственной политики остается развитие и обеспечение устойчивости внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции, создание комплексной инфраструктуры, включающей не только условия производства продукции, но и механизм ее реализации на внутреннем рынке. При этом решение указанных задач должно осуществляться, прежде всего, посредством развития адекватного правового регулирования данной области отношений, включающей в себя вопросы осуществления экономической и производственной деятельности в указанной сфере.

Одновременно всем участникам отношений, связанных с сельскохозяйственным производством, необходимо понимать, что именно сельскохозяйственная продукция является основным источником для изготовления продовольственных продуктов, от качества которых зависит здоровье человека и его полноценное развитие. Именно поэтому сельскохозяйственное про-

изводство и развитие внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции необходимо рассматривать не только в качестве важного элемента экономики государства, но и в качестве основы обеспечения продовольственной безопасности нашей страны, которая является объектом правового регулирования.

Так в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации и Федеральным законом «О продовольственной безопасности РФ» под продовольственной безопасностью понимается доступность продовольствия для всех категорий населения (речь идет о продуктах питания, питьевой воде, других продовольственных продуктах), то есть производство необходимого и достаточного объема продуктов питания по доступной цене (экономическая и физическая доступность), обеспечивающего достойное качество жизни граждан. В то же время из контекста указанных документов вытекает, что продовольственная безопасность также представляет собой производство экологически безопасной продукции для здоровья человека.

Экологические отношения как предмет правового регулирования в сфере обеспечения национальной и, в том числе, продовольственной безопасности, обозначены в пунктах 7 и 24 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которых, в частности говорится о том, что силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности не только в экономической, и социальной сферах, а также в экологической сфере. При этом к национальным приоритетам одновременно отнесены как экономический рост, так и экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны. Указанные выше положения развиваются также в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, где идет речь об обеспечении безопасности пищевых продуктов, производстве продуктов необходимых для здорового образа жизни граждан, а также указывается на определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности сельского и рыбного хозяйства. В тоже время аграрная политика рассматривается в доктрине исключительно как часть экономической политики и в качестве основных направлений реализации данной политики указываются только меры экономического

Интеграционное право и наднациональные организации

характера без учета экологических аспектов развития производства, экономической системы и инфраструктуры. Единственное о чем идет речь в доктрине, так это об обеспечении баланса между ресурсами (сырьем) и сельскохозяйственной продукцией.

Таким образом, хорошо усматривается комплексный предмет правового регулирования, отражающий взаимосвязь технологического развития, потребления, развития торговли, в том числе международной, и состояния среды обитания человека, в том числе входящей в нее природной среды.

В то же время следует отметить, что анализ актов Таможенного союза и Федерального закона «О техническом регулировании» позволяет установить, что данными документами не провозглашается такая цель принятия конкретных технических регламентов, как обеспечение благоприятного состояния природной среды и продовольственной безопасности. Однако, как было указано выше, техническое регулирование затрагивает экологические отношения, причем в двух сферах: в сфере охраны природной среды от негативного воздействия технологических и технических процессов и в сфере охраны среды обитания человека, элементом которой являются продукты питания, в основном сельскохозяйственная продукция.

Иначе говоря, приоритетной целью технического регулирования является не только создание механизмов, стимулирующих конкурентоспособность и доступность продукции отечественных производителей, но и, несомненно, повышение уровня безопасности жизни и здоровья граждан, среды обитания животных и растений.

Однако, как отмечает ряд авторов, концентрирование законодателем внимания на достижениях в рамках технического регулирования целей экономического характера обусловлено фактом становления системы технического регулирования Таможенного союза и развития рынка сельскохозяйственного производства и продукции. Чем, в общем-то, и объясняется некоторая поспешность в принятии регламентов и необходимость в их гармонизации не только с требованиями других государств, но и с требованиями российских нормативных актов [9].

Кроме того, речь идет не только о гармонизации актов Таможенного союза и внутреннего законодательства нашего государства, но также о гармонизации законодательства, регулирующего внешнюю торговлю, с экологическим законодательством. Сложность данного процесса заключается в том, что при разработке нормативных актов законодатель руководствуется

постулатами развития рыночной экономики, без учета того, какие отдаленные последствия для окружающей среды и граждан нашего государства может повлечь активное развитие данной системы. Причем следует отметить, что в России основой конституционного строя является как развитие экономики государства, так и охрана окружающей среды (природной среды и среды обитания человека). Приоритет какой-либо из указанных сфер общественной жизни, а также приоритет развития рыночной экономики, в Конституции РФ не закреплён.

Также лицам, осуществляющим государственное управление в области сельхозпроизводства, необходимо учитывать, что непродуманный механизм реализации технических регламентов, и отсутствие анализа возможных последствий такой реализации, ведет к сокращению производства сельскохозяйственной продукции и изготовленных из нее качественных продовольственных продуктов, что, в свою очередь, является нарушением требований таких документов как Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120, и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, а также противоречит Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.

При этом из содержания указанных выше документов следует, что доля замещения отечественной продукции импортом зависит от возможностей нашего производителя, которые пока ограничиваются действиями исполнительных органов государственной власти в результате отсутствия продуманного и адекватного реальному положению дел механизма реализации требований Таможенного союза и ВТО, что, в свою очередь, подрывает стабильность внутреннего рынка страны, формирования продовольственных ресурсов государства, а также создает угрозу суверенитету государства в продовольственной сфере.

Кроме того, деятельность, направленная на скрытую и постепенную ликвидацию мелких фермерских хозяйств ведет к нарушению концепции устойчивого развития государства и косвенно к негативному воздействию на природную среду и среду обитания человека, поскольку исчезает сегмент экономической деятельности в виде малого и среднего предпринимательства и происходит деградация сельскохозяйственного производства, исчезает основа социального обеспечения

и занятости определенной части населения страны, особенно в сельской местности, а также становятся бесхозными и неиспользуемыми либо используемыми не по целевому назначению различные природные объекты (забрасываются земли (пастбища, сенокосы и т.п.), водные объекты, лесные участки), ухудшаются условия жизнедеятельности человека, связанные с продовольственным обеспечением, так как такое положение дел неизбежно влечет увеличение количества дешевых импортных продуктов питания, по качеству, уступающих продуктам отечественного производства.

В данном случае, особенно важным является разработка и нормативное закрепление новых подходов к правовому регулированию сельскохозяйственного производства, финансово-кредитного обеспечения данной области и обеспечения продовольственной безопасности, учитывающих взаимосвязь указанных сфер правового регулирования и соответствующих при этом задач социально-экономического развития нашей страны в условиях глобального экономического кризиса и санкционного режима, введенного в отношении России западными странами.

Библиография:

1. Дмитриева Г. К., Ершова И. В., Карташов А. В. и др. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: монография / под ред. Г. К. Дмитриевой. Москва: Изд-во Норма, Инфра-М, 2013. 192 с.
2. Договор от 6 октября 2007 года «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза» // СПС КонсультантПлюс.
3. Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации (Санкт-Петербург, 18 ноября 2010 года) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 6. Июнь.
4. Толстенко В. Вечерний Екатеринбург 13 мая 2014 // URL: <http://вечерний-екатеринбург.рф/ourcity/safety,crime/15560-kolbasy-i-morozhenoe-%E2%80%94-nastoyashchie-i-mnimye/>
5. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (Марракеш, 15 апреля 1994 года) // СПС КонсультантПлюс
6. Соглашение по сельскому хозяйству (Марракеш, 15 апреля 1994 года) // СПС КонсультантПлюс
7. Sykes A. The economic of the WTO rules on subsidies and countervailing measures // JOHN M. OLIN LAW and ECONOMICS WORKING PAPER NO. 186 // URL: http://www.law.uchicago.edu/files/files/186.aos_.subsidies.pdf
8. Белхароев Х. У. Членство в ВТО: угроза обеспечения продовольственной безопасности России // Таможенное дело. 2012. № 4.
9. Юдина А. Б., Агешкина Н. А., Холкина М. Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л. Л. Руденко // СПС КонсультантПлюс. 2013.

References (transliterated):

1. Dmitrieva G. K., Ershova I. V., Kartashov A. V. i dr. Pravovoe regulirovanie vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti v usloviyakh vstupleniya Rossiiskoi Federatsii vo Vsemirnyuyu torgovuyu organizatsiyu: monografiya / pod red. G. K. Dmitrievoi. Moskva: Izd-vo Norma, Infra-M, 2013. 192 s.
2. Tolstenko V. Vechernii Ekaterinburg 13 maya 2014 // URL: <http://vechernii-ekaterinburg.rf/ourcity/safety,crime/15560-kolbasy-i-morozhenoe-%E2%80%94-nastoyashchie-i-mnimye/>
3. Sykes A. The economic of the WTO rules on subsidies and countervailing measures // JOHN M. OLIN LAW and ECONOMICS WORKING PAPER NO. 186 // URL: http://www.law.uchicago.edu/files/files/186.aos_.subsidies.pdf
4. Belkharoev Kh. U. Chlenstvo v VTO: ugroza obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii // Tamozhennoe delo. 2012. № 4.
5. Yudina A. B., Agheskina N. A., Kholkina M. G. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 24 noyabrya 1996 g. № 132-FZ «Ob osnovakh turistskoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii» (postateinyi) / pod red. L. L. Rudenko // SPS Konsul'tantPlyus. 2013.